

Комната была переполнена людьми. Нет, вернее будет сказать — трупами, чьи глаза так и не закрылись в предсмертном покое. На лицах каждой из них застыло выражение скорби, ярости и отчаяния. Все они были женщинами, от совсем юных до глубоких старух, и каждая была изувечена — у кого-то не хватало конечностей, чьи-то тела были обезображены.

Повсюду валялись обрубки тел, пол был залит засохшей бурой жидкостью. Зловоние в комнате стояло невыносимое, вызывающее рвотный позыв, а по останкам ползали жирные черви, в воздухе кружили мухи.

— Что ты здесь делаешь?

У входа слышался голос Принца-Зверя. В его тоне сквозила неприкрытая угроза и властный напор. Гу Мань слегка вздрогнул, затаил дыхание и крепче сжал нож. Сзади снова донеслись вопросы:

— Кто позволил тебе прийти сюда? Кто тебя прислал? Дворецкий или она?

Гу Мань отметил, что в словах Принца-Зверя промелькнул ещё один персонаж. Кто же это?

По тени на полу Гу Мань понял, что сейчас Принц-Зверь в человеческом обличье. Но ведь уже наступила ночь, почему он не обернулся зверем? В душе Гу Маня зародилось подозрение.

— Вы хотите сбежать? Невозможно, это абсолютно невозможно!

Раздался яростный крик. Гу Мань увидел, как тень бросилась на него, и тут же отскочил в сторону.

Принц-Зверь с жадным блеском в глазах уставился на Гу Маня:

— Женщины — самая вкусная еда в этом мире.

Не успел он договорить, как выхватил свой меч:

— Я отрублю тебе ноги, чтобы ты не смог убежать. Ах, говорят, женское сердце — самое лакомое блюдо. Моя мисс Белль, моя мисс Белль...

Принц-Зверь оскалится в жуткой, искаженной улыбке. Казалось невероятным, что человек может пускать слюни, словно голодный хищник.

— Оставайся здесь и составь компанию этим бедняжкам, ха-ха-ха-ха!

Гу Мань перехватил нож обратным хватом, выставив его перед собой для защиты. Он не знал, насколько хорош Принц-Зверь в бою, но понимал одно: он не может здесь умереть. Для Гу Маня такая смерть была бы позорной и жалкой.

Меч столкнулся с коротким клинком, издав пронзительный скрежет. В вихре стали Гу Мань был вынужден отступить под натиском длинного клинка. Принц-Зверь был на голову выше него. Гу Мань резко уперся спиной в стену, удерживая удар:

— Вы всего лишь мои безделушки, как вы смеее восставать против меня?

Принц-Зверь наклонился к самому лицу Гу Маня и прошипел это по слогам, в его голосе слышалось странное возбуждение.

Слово безделушки больно резануло по сердцу Гу Маня. Всю свою жизнь он был лишь безделушкой для Гу Чэна, марионеткой, которой помыкали другие.

— Повтори, что ты сказал? — ледяным тоном произнес Гу Мань.

— Безделушки остаются безделушками! Я — высокий и могущественный принц, вы все обязаны подчиняться мне. Если я захочу, чтобы вы умерли — вы умрете! Они были лишь инструментами для моей разрядки, а когда становились бесполезны — я их просто съедал.

— А-а-а!

В тот миг, когда острое пронзило глазницу, Принц-Зверь даже не мог представить, что этот человек действительно хотел его убить.

Секундой позже по комнате разнесся грохот. Гу Мань прижал Принца-Зверя за волосы к стене. Его брошь в виде розы и другие предметы упали на пол — он только что использовал кольцо, чтобы погрузить принца в пятнадцатисекундное оцепенение, и только так сумел с ним справиться.

Но откуда у него взялась такая сила? Гу Мань был поражен, пока не осознал...

— Открой глаза и посмотри на тех, кого ты погубил! — Гу Мань схватил Принца-Зверя за голову и развернул её к телам погибших женщин. Еще входя сюда, он ощутил тяжесть невыносимой скорби и проклятий.

Как же это омерзительно.

— Неужели ты не боишься, что они придут за тобой? С чего ты взял, что имеешь право так легко распоряжаться чужими жизнями!

Гу Мань дернул принца за волосы, и тот издал стон от невыносимой боли в коже головы.

— С чего мы должны быть безделушками, которыми вы помыкаете? Этот мир так грязен, вы, мужчины, подобны зверям, это вызывает тошноту.

Кто-то вселился в меня! Гу Мань понял, что ситуация вышла из-под контроля — кто-то другой говорил его устами.

— Ха-ха-ха, это ты, это ты пришла отомстить мне, ха-ха! — Принц-Зверь повернул голову, словно заведенный механизм. Его глаза были широко раскрыты, а разбитый лоб выглядел устрашающе.

Зрачки Гу Маня расширились. Казалось, изнутри его тела что-то вырвалось наружу. Он попятился, и тут перед ним возникла женщина.

Она была обнажена, но её тело было изуродовано: следы от плетей, порезы от ножей, шрамы от насилия.

— Я ведь спрятал тебя! Я приказал дворецкому спустить из тебя всю кровь, как ты могла появиться здесь? Невозможно, невозможно! Кто ты? Кто ты такая?! — только увидев женщину, Принц-Зверь наконец выказал неподдельный ужас.

— Ах... кто я? Неужели ты не узнаешь мой голос, мой принц? — голос женщины звучал как хор множества голосов.

Было невозможно понять, кто именно говорит.

— Принц, почему ты убил меня? Я ведь всего лишь опрокинула твой бокал. Почему ты мучил меня, заставляя обнаженной сидеть в клетке, чтобы ты мог любоваться моими страданиями? Почему в конце ты содрал с меня кожу и съел мою плоть?

— Для тебя мы были лишь игрушками.

— Ты убил моего мужа, забрал меня, а потом отдал на потеху своим слугам. Я умерла с такой ненавистью, что мои глаза не закрылись даже после смерти.

— Я любила играть на пианино, принц, почему ты отнял у меня руки?

— Ты должен умереть.

— Мы пришли за долгами.

Слушая перечисление этих чудовищных преступлений, Гу Мань понял: этот замок — не что иное, как тюрьма для грехов, клетка, в которой они были заперты.

То молоко... неужели то молоко было...

Когда он опомнился, битва была окончена.

Принц-Зверь был пронзен насквозь. Его алое сердце, которое еще мгновение назад билось, рассыпалось прахом в руках женщины. Тело принца рухнуло на колени перед своими жертвами.

В этот момент что-то упало на пол, издав звонкий звук. Это привлекло внимание Гу Маня — у ног женщины лежал ключ.

Она пошевелилась и слегка повернула голову. На её прекрасном лице застыли слезы.

— Так хочется отсюда уйти, но я не могу найти...

Не успела она договорить, как её тело рассыпалось облаком лепестков, опустившихся на холодный пол.

— Постой! Не можешь найти что? — Гу Мань бросился вперед, но было поздно.

— Все кончено. Разве ты не хочешь уйти, забрав ключ? Скоро здесь начнется вторая волна безумия.

Гу Мань поднял ключ и обернулся к старику, стоявшему в дверях.

— Это ты направлял меня.

Старый дворецкий лишь улыбнулся в ответ.

— Беги скорее.

Гу Мань глубоко вздохнул:

— Это ты. Ты — ночной Принц-Зверь, а днем становишься дворецким. Все это время ты вел меня, каждый шаг был спланирован тобой. Кто ты?

— Дитя, я всего лишь обычный отец. Ворота замка уже открыты для тебя, возьми ключ, открой

железную решетку и уходи.

Старик развернулся, и когда он почти растворился в темноте, сильная рука ухватила его за плечо.

— Постой! Скажи мне, где находится то тело, которое спрятал принц? — серьезность в глазах Гу Маня заставила старика остановиться.

В каком-то смысле они были похожи. Оба всю жизнь были безделушками, запертыми в клетке, из которой невозможно выбраться. Никто не забрал его с собой, даже мать, уходя, не подумала о нем — она ненавидела его, он был нежеланным ребенком, чье рождение никто не ждал.

Забрать её с собой было для него равносильно тому, чтобы дать хоть какое-то утешение самому себе — тому бедному мальчику, который так отчаянно хотел вырваться из клетки.

Раздался второй удар колокола.

Гу Мань вернулся в свою спальню и взял с тумбочки розу.

— Тот ребенок очень любил розы. Эта роза была выращена с большой любовью, возьми её и отправляйся на поиски.

В тот миг, когда старик исчез, Гу Мань, не теряя ни минуты, схватил цветок. Как только его пальцы коснулись стебля, роза словно ожила — она расцвела, будто обладая собственным сознанием, указывая Гу Маню путь.

Путь вел в спальню Принца-Зверя!

Гу Мань бежал, прижимая к себе розу, он должен был найти её до третьего удара.

Добравшись до спальни принца, он увидел, что роза указывает на платяной шкаф. Это был тот самый говорящий шкаф.

— Мисс Белль, дорогая, почему ты здесь? Где же принц? — шкаф по-прежнему обращался к нему ласковым тоном.

Кто бы мог подумать, что внутри него спрятан труп.

— Скажите, госпожа Шкаф, принц что-то оставил у вас? — Гу Мань прищурился, и в его холодном голосе прозвучала угроза. Атмосфера между ними мгновенно стала тяжелой.

Снаружи, из глубины леса, донесся волчий вой, завыл ветер. Напряжение достигло предела.

— О, дорогая, ты понимаешь, что говоришь? — у шкафа не было человеческого лица, но Гу Мань чувствовал, как меняется его настроение. Если бы шкаф был человеком, его лицо сейчас наверняка бы помрачнело.

— Госпожа Шкаф, вы слышите стоны, доносящиеся из этого замка? Они должны были цвести, подобно розам, но этот замок погубил их жизни. Прекрасные создания были растоптаны и выброшены, словно старые лохмотья.

Гу Мань смотрел на шкаф решительным взглядом. Роза в его руке начала светиться, распадаясь на частицы света, которые проникли внутрь шкафа.

— Хороший ребенок.

Как только шкаф произнес эти слова, он распахнул свои створки. Перед глазами Гу Маня предстал скелет в неестественной позе. Железные цепи были оковами, лишавшими свободы, а белая ткань — лишь орудием, которым затыкали рот.

При жизни её жестоко пытали, а потом запихнули в этот тесный шкаф.

Затем Гу Мань увидел, как частицы света розы проникли в останки, и на костях начала нарастать плоть.

— ! — он не верил своим глазам.

Гу Мань подхватил тело, на котором уже проступила кожа, и бросился вон.

В этот момент прозвучал третий удар колокола, возвещающий начало хаоса.

Все вокруг сошло с ума.

— Запах живого.

— Это аромат плоти.

Зло пробудилось.

Гу Мань видел впереди надежду, а позади — преследующих его монстров, жаждущих человечины. Они окончательно утратили человеческий облик, превратившись в кровожадных чудовищ.

Раздался грохот, небо расколол удар грома. Когда Гу Мань был уже почти у главных ворот, огромная змея прорвалась сквозь них, преградив ему путь. Он замер, крепко прижимая к себе девушку. Путь был отрезан, впереди — волк, сзади — тигр.

— Беги налево, беги до самого конца, а потом направо. Там будет маленькая дверца, через неё ты выйдешь.

Голос старого дворецкого зазвучал у него в ушах.

Получив помощь, Гу Мань выровнял дыхание и, крепко прижимая девушку к себе, бросился по указанному пути.

Действительно, там оказалась маленькая дверца, и она уже была приоткрыта.

— Прощай, дитя мое.

Таинственная сила подтолкнула Гу Маня вперед, и когда он опомнился, то оказался уже в сотне метров от замка, а девушка безжизненно лежала на земле.

Замок за спиной поглотило яростное пламя. Огненные языки лизали ночное небо, и в одно мгновение замок превратился в пепел, словно это был всего лишь дурной сон.

— Поздравляю игрока Гу Маня с успешным прохождением мира Красавица и Чудовище. Сейчас начнется возвращение. — раздался холодный механический голос системы.

— Постой, дай мне полчаса. — спокойно произнес Гу Мань.

Через пять секунд раздался голос маленькой девочки:

— Хорошо.

Спустя полчаса Гу Мань смотрел на простую могилу — небольшой холмик земли.

— На самом деле тебе не нужно было так стараться. В этом мире подземелий тысячи таких же, не стоит так расстраиваться.

Гу Мань поднял голову и тихо сказал:

— Возвращаемся.

Расстраиваться? Пожалуй, это не совсем то слово. Просто он не хотел, чтобы она даже после смерти осталась брошенной в глуши.

Похоронив её, он похоронил и частицу самого себя.

Только и всего.

<http://bllate.org/book/21790/2253996>